

ПРИМОРСКИЙ КРАЕВОЙ СУД

АПЕЛЛЯЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ
от 23 декабря 2025 г. по делу N 33-10538/2025(2-440/2025)

УИД 25RS0009-01-2025-000525-88

Судья Пономарев М.К.

Судебная коллегия по гражданским делам Приморского краевого суда в составе:

председательствующего судьи Веригиной И.Н.,

судей Коржевой М.В., Симоновой Н.П.,

с участием прокурора Бокиевец Я.В.,

при ведении протокола судебного заседания помощником судьи Антипенко Я.В.,

рассмотрела в открытом судебном заседании гражданское дело по исковому заявлению

Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Лесозаводская центральная городская больница"

к К.С., М.В., К.Н., М.И.

о возмещении ущерба, причиненного работником, в порядке регресса,

по апелляционным жалобам ответчиков М.И., К.С. на [решение](#) Лесозаводского районного суда Приморского края от 06.10.2025, которым искивые требования удовлетворены, в пользу КГБУЗ "Лесозаводская центральная городская больница" взыскан ущерб в порядке регресса с М.И. в размере 66199,14 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 1991,35 руб.; с М.В. в размере 170336,84 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 5114,28 руб.; с К.Н. в размере 120340,99 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 3653,11 руб.; с К.С. в размере 136101,56 руб., расходы по оплате государственной пошлины в размере 4065,26 руб..

Заслушав доклад судьи Коржевой М.В., заключение прокурора, судебная коллегия,

установила:

истец обратился в суд с названным иском в обоснование указав, что решением Лесозаводского районного суда Приморского края от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от ДД.ММ.ГГГГ, вынесенным по иску П.Л. к КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" о взыскании морального вреда частично удовлетворены искивые требования, взыскана компенсация морального вреда в размере 3000000 руб., которая была взыскана по факту смерти П.П. ДД.ММ.ГГГГ. Основанием для удовлетворения искивых требований послужили следующие обстоятельства, ДД.ММ.ГГГГ П.П. был госпитализирован в КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" с внутренним кровотечением, где ему постановлен диагноз:... В период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ работниками КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" - ответчиками К.С., М.В., К.Н. и М.И. в силу исполнения своих служебных обязанностей проводились лабораторные исследования, в том числе на определение группы крови пациента и резус-фактора, ФГДС, ЭКГ, клинические анализы крови и мочи, биохимический анализ крови, назначалось и проводилось медикаментозное лечение. По факту смерти П.П. следственным отделом по <адрес> управления следственного комитета России по <адрес> ДД.ММ.ГГГГ в отношении указанных работников возбуждено

уголовное дело по признакам состава преступления, предусмотренного [Н УК РФ](#), которое на основании постановления Лесозаводского районного суда <адрес> от ДД.ММ.ГГГГ прекращено по [Н УПК РФ](#), ст. [Н УК РФ](#) - в связи с истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности. Поскольку вина ответчиков в причинении тяжкого вреда здоровью П.П., повлекшего смерть, состоит в прямой причинно-следственной связи, полагал, что на ответчиков возлагается полная материальная ответственность. Со ссылками на положения [ч. 1 ст. 232, ст. ст. 233, 238, 241, 242, 243 ТК РФ, ст. ст. 322, 323, 1080, 1081 ГК РФ](#), разъяснения [п. 8](#) постановления Пленума ВС РФ от 16.11.2006 [N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю"](#), с учетом уточнений требований (т. 1 л.д. 116) просил взыскать ущерб в порядке регресса: с М.И. в размере 66199,14 руб., с М.В. в размере 170336,84 руб., с К.Н. в размере 120340,99 руб., с К.С. в размере 136101,56 руб.; расходы по уплате государственной пошлины в размере 14824 руб. в равных частях с каждого.

Представитель истца в судебном заседании суда первой инстанции на уточненных исковых требованиях настаивал по доводам и основаниям, изложенным в иске.

Ответчик М.В. в судебное заседание суда первой инстанции не явился, извещен надлежащим образом о времени и месте рассмотрения дела, об уважительности причин неявки суду не сообщил, об отложении не просил, обеспечил явку своего представителя. Суд счел возможным рассмотреть дело при имеющейся явке.

Ответчики М.И., К.С., К.Н., их представители Т., Б., П.Г., который также является представителем ответчика М.В., в судебном заседании суда первой инстанции против удовлетворения исковых требований возражали по доводам, изложенным в письменной форме.

Судом постановлено вышеуказанное решение.

С решением суда не согласились ответчики М.И., К.С., ими поданы апелляционные жалобы.

Из апелляционной жалобы ответчика М.И. следует, что с решением суда он не согласен, считает его незаконным, не соответствующим требованиям законодательства. В обоснование указал, что суд не принял во внимание его довод о том, что [ТК РФ](#) устанавливает обязательный порядок привлечения работника к материальной ответственности, было необходимо провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения, истребовать у письменное объяснение, чего сделано не было, при этом судебное решение не освобождает работодателя от вышеуказанных действий. Кроме того указал, что судом нарушена тайна совещательной комнаты. Просил решение отменить или изменить полностью или в части и принять по делу новое решение.

Из апелляционной жалобы ответчика К.С. следует, что с решением суда не согласен, поскольку как и ответчик М.И. полагал, что нарушен порядок привлечения к материальной ответственности. Также указал, что суд допустил смешение предметов доказывания по уголовному и гражданскому делу, неправомерно использовал материалы уголовного дела для разрешения гражданского спора. Полагал, что без установления степени вины каждого ответчика суд не имел правовых оснований для рассмотрения вопроса о применении [ст. 250 ТК РФ](#), необоснованно отказал в ее применении, не учел при определении размера взыскания: материальное положение ответчика и вину работодателя в создании условий, способствовавших причинению вреда, суд не учел, что непосредственной причиной смерти П.П. явилась комбинация двух состояний: синдрома Меллори-Вейса с разрывом расширенных вен пищевода, массивным желудочно-кишечным кровотечением и гемолиза крови, вызванного переливанием несовместимых эритроцитосодержащих компонентов крови, при этом ключевым обстоятельством, повлекшим гемолиз, стало переливание крови неправильной группы, что произошло вследствие того, что врачи, правильно определив группу крови в пробирке, не определили, что она принадлежит не П.П., а другому человеку, халатно оставившему вторую пробирку со своей кровью

в отделении реанимации. Указал, что суд неправильно определил момент ущерба и соответственно неверно произвел расчет суммы, подлежащей взысканию. Также он не согласился с оценкой доказательств, произведенной судом. Полагал, что оснований для взыскания части судебных расходов по уплате государственной пошлины не имелось, поскольку они не относятся к прямому действительному ущербу, возмещенному работодателем; не подлежат взысканию в порядке регресса на основании [ст. 1081](#) ГК РФ; не являются убытками по смыслу [ст. 15](#) ГК РФ. Кроме того из судебного решения ему неясно, как суд определил размер госпошлины, какие расчеты для этого привел, какой нормой права при этом руководствовался. В связи с вышеизложенным, просил решение суда отменить, принять новое об отказе в удовлетворении требований.

От ответчиков М.В., К.Н. поступили отзывы на апелляционную жалобу К.С., в которых поданную им жалобу они поддержали, просили решение отменить, принять новое об отказе в удовлетворении требований. Также от представителя истца поступил отзыв на апелляционные жалобы, в которых просил решение суда оставить без изменения, апелляционные жалобы без удовлетворения.

Стороны в судебное заседание суда апелляционной инстанции не явились, извещены надлежащим образом, от представителя истца и ответчика М.И. поступили ходатайства о рассмотрении дела в их отсутствие, остальные об уважительности причин неявки суду не сообщили, об отложении не просили. Судебная коллегия сочла возможным рассмотреть дело при имеющейся явке, удовлетворив указанные ходатайства.

Проверив материалы дела, обсудив доводы апелляционных жалоб, возражений на них, выслушав, заключение прокурора, полагавшего, что доводы апелляционных жалоб о нарушении порядка привлечения ответчиком к материальной ответственности в связи с неистребованием письменных объяснения заслуживают внимание, в связи с чем решение подлежит отмене с принятием нового об отказе в иске, судебная коллегия приходит к следующему.

На основании положений [ст. 327.1](#) ГПК РФ суд апелляционной инстанции рассматривает дело в пределах доводов, изложенных в апелляционных жалобе, представлении и возражениях относительно жалобы, представления ([ч. 1](#)).

В соответствии со [статьей 330](#) ГПК РФ основаниями для отмены или изменения решения суда в апелляционном порядке являются: неправильное определение обстоятельств, имеющих значение для дела; недоказанность установленных судом первой инстанции обстоятельств, имеющих значение для дела; несоответствие выводов суда первой инстанции, изложенных в решении суда, обстоятельствам дела; нарушение или неправильное применение норм материального права или норм процессуального права.

При рассмотрении настоящего спора такие нарушения судом допущены.

Суд первой инстанции установил, что решением Лесозаводского районного суда Приморского края от ДД.ММ.ГГГГ, оставленным без изменения апелляционным определением судебной коллегии по гражданским делам Приморского краевого суда от ДД.ММ.ГГГГ, исковые требования П.Л. к КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" о компенсации морального вреда удовлетворены частично, с КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" в пользу П.Л. взыскана компенсация морального вреда в размере 3000000 руб. за смерть П.П. ДД.ММ.ГГГГ в специализированном медицинском отделении КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ".

Данное решение исполнено истцом, что подтверждается платежными поручениями: N от ДД.ММ.ГГГГ, N от ДД.ММ.ГГГГ, N от ДД.ММ.ГГГГ, N от ДД.ММ.ГГГГ, N от ДД.ММ.ГГГГ, N от ДД.ММ.ГГГГ.

Суд указал, что вышеуказанным решением от ДД.ММ.ГГГГ, апелляционным определением

от ДД.ММ.ГГГГ, установлены обстоятельства, которые в силу ст. 61 ГК РФ не подлежат доказыванию вновь. Так суд счел установленным то, что вследствие последовательного ненадлежащего исполнения врачами-анестезиологами-реаниматологами К.С. и М.В., врачом клинической лабораторной диагностики М.И., врачом-хирургом К.Н. своих профессиональных обязанностей в период с 08 часов 58 минут ДД.ММ.ГГГГ до 18 часов 00 минут ДД.ММ.ГГГГ в условиях КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ", являющегося специализированным медицинским учреждением, имеющийся у П.П. на момент поступления... В результате последовательных виновных действий врачей-анестезиологов-реаниматологов К.С. и М.В., врача клинической лабораторной диагностики М.И., врача-хирурга К.Н. в 18 часов 00 минут 18.06.2021 г. в палате отделения анестезиологии реанимации с палатами реанимации и интенсивной терапии КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" по адресу: <адрес>, наступила смерть П.П. от "синдрома Меллори-Вейса", сопровождавшегося разрывом расширенных вен пищевода, массивным желудочно-кишечным кровотечением в комбинации с гемолизом крови, вызванным переливанием П.П. эритроцитсодержащих компонентов крови (эритроцитная масса, эритроцитная взвесь и отмытые эритроциты) - группы А(П), несовместимых с его группой крови - группы О(1). Комбинация этих двух состояний привела к геморрагическому шоку тяжелой степени и острой почечно-печеночной недостаточности тяжелой степени, что и явилось непосредственной причиной смерти. Все перечисленные дефекты оказания медицинской помощи, допущенные врачами-анестезиологами-реаниматологами К.С. и М.В., врачом клинической лабораторной диагностики М.И., врачом-хирургом К.Н. в их последовательности и совокупности создали реальную возможность наступления неблагоприятных последствий в виде смерти П.П. и явились необходимым условием их наступления. При этом в вышеописанном едином процессе оказания медицинской помощи смерть П.П. явилась результатом последовательных преступных деяний названных медицинских работников, которые в совокупности обусловили развитие у него угрожающих жизни состояний в виде геморрагического шока тяжелой степени и острой почечно-печеночной недостаточности тяжелой степени, и поэтому соответствуют квалифицирующим признакам в отношении тяжкого вреда здоровью, чем причинили здоровью П.П. тяжкий вред, и состоят в прямой причинно-следственной связи с наступлением смерти П.П. В связи с этим смерть П.П. могла не наступить при надлежащем последовательном исполнении врачами-анестезиологами-реаниматологами К.С. и М.В., врачом клинической лабораторной диагностики М.И., врачом-хирургом К.Н. своих профессиональных обязанностей.

Также суд установил, что на основании приказа N-л от ДД.ММ.ГГГГ М.В. принят на работу в отделение анестезиологии и реанимации МБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" врачом - анестезиологом - реаниматологом с ДД.ММ.ГГГГ; К.Н. на основании приказа N л от ДД.ММ.ГГГГ принят на работу в хирургическое отделение стационара МБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" врачом хирургом с ДД.ММ.ГГГГ, с ДД.ММ.ГГГГ переведен на должность заведующего - врача - хирурга хирургического отделения (стационар) МБУЗ "Лесозаводская ЦГБ", ДД.ММ.ГГГГ уволен в связи с расторжением трудового договора по инициативе работника; К.С. на основании приказа N от ДД.ММ.ГГГГ с должности заведующего педиатрическим отделением переведен врачом - анестезиологом с ДД.ММ.ГГГГ, ДД.ММ.ГГГГ принят на работу по совместительству в стационарные отделения, отделение анестезиологии и реанимации КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" в должности врача-анестезиолога-реаниматолога, ДД.ММ.ГГГГ переведен на должность заведующего отделением анестезиологии-реанимации с палатами реанимации и интенсивной терапии КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" на период ежегодного отпуска Ш.; М.И. приказом N от ДД.ММ.ГГГГ принята на работу переводом из Лесозаводской санэпидстанции с ДД.ММ.ГГГГ на должность врача-лаборанта лаборатории Лесозаводской ЦГБ, ДД.ММ.ГГГГ переведена из лабораторного отделения в клинко-диагностическую лабораторию на должность врача клинической лабораторной диагностики, ДД.ММ.ГГГГ принята на работу в КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" на должность врача клинической лабораторной диагностики.

Указанные обстоятельства по существу никем не оспаривались.

Руководствуясь положениями ст. 41 Конституции РФ, ч. 1 ст. 19, ч. 2, 3 ст. 98 Федерального

закона от 21.11.2011 N 323-ФЗ "Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации", ч. 1 ст. 1081 ГК РФ, ст. ст. 233, 238, 239, 241, 242, 250 ТК РФ, разъяснения п. п. 15, 16 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 16.11.2006 N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю", суд первой инстанции, разрешая вопрос о размере взыскиваемой суммы ущерба, установив, что доказательств наличия обстоятельств, исключающих материальную ответственность работников, ответчиками, не представлено, исходя из того, что обстоятельства по делу и материалы дела не позволяют однозначно определить степень фактического участия и степень вины каждого из ответчиков в причинении вреда пациенту, пришел к выводу об одинаковой степени вины.

Не найдя оснований для полной материальной ответственности ответчиков, суд пришел к выводу, что с учетом положений ст. 241 ТК РФ они могут отвечать только в пределах среднемесячного заработка за 2021 год.

Установив, что согласно справкам, выданным КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ", за период с ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ средняя заработная плата М.В. составила 170336,84 руб., К.Н. - 120340,99 руб., М.И. - 66199,14 руб., К.С. - 136101,56 руб., суд удовлетворил требования КГБУЗ "Лесозаводская ЦГБ" о взыскании ущерба в порядке регресса как указано выше. При этом приняв во внимание степень и форму вины ответчиков, конкретные обстоятельства, установленные по делу, при которых возник ущерб, материальное и семейное положение ответчиков, суд не нашел оснований для снижения размера ущерба ввиду отсутствия исключительных обстоятельств, связанных с имущественным положением ответчиков, влекущих для них тяжелые, неблагоприятные последствия.

Между тем судебная коллегия не может согласиться с решением суда первой инстанции о наличии правовых оснований для взыскания с ответчиков в пользу истца ущерба в порядке регресса по следующим причинам.

Так, судебная коллегия полагает, что доводы апелляционных жалоб о том, что истцом не проведена проверка, предусмотренная положениями ст. 247 ТК РФ, что не позволяет привлечь работников к материальной ответственности и взыскать с них ущерб в порядке регресса, заслуживают внимания.

Так, в силу положений ст. 247 ТК РФ, до принятия решения о возмещении ущерба конкретными работниками работодатель обязан провести проверку для установления размера причиненного ущерба и причин его возникновения. Для проведения такой проверки работодатель имеет право создать комиссию с участием соответствующих специалистов.

Истребование от работника письменного объяснения для установления причины возникновения ущерба является обязательным. В случае отказа или уклонения работника от предоставления указанного объяснения составляется соответствующий акт.

Работник и (или) его представитель имеют право знакомиться со всеми материалами проверки и обжаловать их в порядке, установленном настоящим Кодексом.

В соответствии с пунктом 4 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 16 ноября 2006 года N 52 "О применении судами законодательства, регулирующего материальную ответственность работников за ущерб, причиненный работодателю" к обстоятельствам, имеющим существенное значение для правильного разрешения дела о возмещении ущерба работником, обязанность доказать которые возлагается на работодателя, в частности, относятся: отсутствие обстоятельств, исключающих материальную ответственность работника; противоправность поведения (действия или бездействие) причинителя вреда; вина работника в причинении ущерба; причинная связь между поведением работника и наступившим ущербом; наличие прямого действительного ущерба; размер причиненного ущерба; соблюдение

правил заключения договора о полной материальной ответственности.

Таким образом, при рассмотрении дела о возмещении причиненного работодателю прямого действительного ущерба работодатель обязан представить доказательства, свидетельствующие о том, что в соответствии с Трудовым кодексом Российской Федерации либо иными федеральными законами работник может быть привлечен к ответственности.

Из приведенных правовых норм трудового законодательства и разъяснений Пленума Верховного Суда Российской Федерации по их применению следует, что по общему правилу необходимыми условиями для наступления материальной ответственности работника за причиненный работодателю ущерб являются: наличие прямого действительного ущерба у работодателя, противоправность поведения (действия или бездействия) работника, причинно-следственная связь между действиями или бездействием работника и причиненным работодателю ущербом, вина работника в причинении ущерба.

Бремя доказывания наличия совокупности указанных обстоятельств законом возложено на работодателя, который до принятия решения о возмещении ущерба конкретным работником обязан провести проверку с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работника в причинении ущерба.

Расторжение трудового договора после причинения работником ущерба работодателю не влечет за собой освобождение работника от материальной ответственности, предусмотренной ТК РФ, в случае установления работодателем факта причинения работником ущерба при исполнении трудовых обязанностей.

При этом основным видом материальной ответственности работника за ущерб, причиненный работодателю, является ограниченная материальная ответственность.

Доказательств проведения истцом проверки, предусмотренной положениями ст. 247 ТК РФ, в том числе, отобрания у ответчиков письменных объяснений для установления причины возникновения ущерба, что является обязательным, а в случае уклонения от дачи объяснений, наличие составленного акта об этом, материалы дела не содержат, истцом суду не представлено.

Одновременно с этим тот факт, что истцом представлены доказательства наличия вины ответчика в смерти пациента, наступление неблагоприятных последствий в виде ущерба истцу, и наличие причинно-следственной связи между этим, не освобождают истца от обязанности, возложенной на него законом, а именно, положениями ст. 247 ТК РФ, проведения проверки в отношении работников - ответчиков по делу до принятия решения о возмещении ими ущерба, с обязательным истребованием от работника письменного объяснения для установления размера причиненного ущерба, причин его возникновения и вины работников в причинении ущерба, что являлось бы доказательством подтверждения позиции истца. Сам факт причинения ущерба работодателю не может свидетельствовать о доказанности вины работника и причин возникновения такого ущерба.

Наличие вступившего в законную силу решения Лесозаводского районного суда Приморского края от 16.10.2023 не является причиной для освобождения истца от проведения проверки, предусмотренной положениями ст. 247 ТК РФ.

На основании изложенного судебная коллегия полагает, что ввиду непроведения работодателем - истцом по делу проверки в соответствии с положениями ст. 247 ТК РФ в отношении работников - ответчиков по делу, оснований для взыскания с них ущерба, причиненного в результате оказания медицинской услуги в порядке регресса, не имеется. В связи с этим судебная коллегия не может признать решение районного суда законным и обоснованным, полагая, что оно подлежит отмене с принятием нового об оставлении иска без удовлетворения.

Одновременно с этим, учитывая непроведение истцом проверки, предусмотренной положениями [ст. 247](#) ТК РФ в отношении ответчиков, что является основанием для отмены решения суда первой инстанции о взыскании с них ущерба, причиненного в порядке регресса, остальные доводы апелляционных жалоб правового значения не имеют, в связи с чем проверке не подвергаются.

Принимая во внимание, что отменив решение суда первой инстанции судебная коллегия приняла новое об оставлении иска без удовлетворения, то государственная пошлина, взысканная судом в пользу истца с М.И. в размере 1991,35 руб., с М.В. в размере 5114,28 руб., с К.Н. в размере 3653,11 руб., с К.С. в размере 4065,26 руб., взысканию не подлежит.

Руководствуясь [ст. 328](#), [ст. 329](#) ГПК РФ, судебная коллегия

определила:

[решение](#) Лесозаводского районного суда Приморского края от 06.10.2025 отменить, принять по делу новое решение.

Исковые требования Краевого государственного бюджетного учреждения здравоохранения "Лесозаводская центральная городская больница" оставить без удовлетворения, апелляционные жалобы удовлетворить.

Мотивированное апелляционное определение изготовлено 24.12.2025.
